

УДК 314.622.2-054.73(=511.111)(470.21)

Е.В.Бусырева

СУДЬБЫ СЕМЕЙ ФИНСКИХ КОЛОНИСТОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается история финских колонистов. Статья основана на интервью, полученных у восьмерых информантов и их семейных архивах. В статье рассказывается о том, как в результате репрессий трагически сложились судьбы финских колонистов.

Ключевые слова:

семейная история, финские колонисты, миграции, репрессии, гетероэтнические семьи.

E.V.Busyрева

DESTINIES OF FAMILIES OF THE FINNISH COLONISTS OF THE MURMANSK REGION

Abstract

The article presents the history of Finnish colonists. The article is based on interviews obtained from eight informants and on their family archives. The article tells about how as a result of repression was tragic destiny of the Finnish colonists.

Key words:

history of family, Finnish colonists, migration, repression, geteroethnic families.

Население Мурманской области в силу своего пограничного положения и находящееся под воздействием интенсивных миграций, сформировалось как полиэтническое [Кольская энциклопедия, 2008: 75]. К старожильческому населению области относятся финские колонисты. Еще сто лет назад финны составляли самую большую группу переселенцев на Кольском полуострове. Однако за прошедшие годы финское население сократилось более чем в десять раз. В представленной статье мы попытаемся рассмотреть историю заселения края финнами и их дальнейшую, в большинстве случаев, трагическую судьбу.

Судьбы семей с финской родословной могут быть достаточно подробно прослежены на уровне индивидуальных биографий. Одно из ключевых мест в ней занимает «миграционный сюжет», который включает обстоятельства жизни на территории выезда, причины и тактики переезда, условия жизни и быта на новом месте, последующие судьбы потомков переселенцев [Разумова, 2009: 47]. Второй ключевой момент – это рассказы информантов о репрессиях.

Из двадцати девяти опрошенных нами информантов с финскими корнями к колонистам Мурманска относятся предки восьми информантов. Из них только один информант (Вуокко, 1939 г.р.) из моноэтнической финской семьи.

Кольский Север был одной из самых отсталых окраин царской России. Мурманский берег полуострова до 1860-х гг. был практически не заселен [Беляев, 2010: 30]. Очевидно, сказывались существовавшие представления о резком ухудшении климата к востоку от Варангерского залива, опасения перед русскими властями, «удобства цивилизованной жизни». Отсутствие дополнительных стимулов к переселению не могло привлечь на Мурманский берег переселенцев, к тому же и у русских властей существовали сомнения

как в пригодности этой территории для постоянного проживания, так и в необходимости ее заселения [Орехова, 2008]. Архангельская администрация того времени имела настолько смутное представление о Мурмане и условиях жизни на нем, что нашла возможным возбудить перед Министерством государственных имуществ ходатайство о пользе заселения Мурманна «в видах развития там земледелия» выходцами из Финляндии и Норвегии [Жилинский, 1919: 146-147].

После того как в 1868 г. Александр II утвердил «Положение» о даровании льгот поселенцам Мурманского берега [ПСЗ-II. Т. XLIII. № 46467], на западное побережье стали переселяться семьи из Северной Финляндии. Среди финнов-мигрантов преобладали выходцы из Улеборгской губернии (шведское название губернии Оулу [Энциклопедический словарь, 1954: 581]). В 1876 г. был издан указ о даровании льгот поселенцам, как русским, так и финнам и норвежцам, с оговоркой, что иностранные граждане должны были принять российское подданство [ПСЗ-II. Т. LI. № 55934]. Причиной того, что многие финны решили покинуть родные места, стали неурожайные годы, многие страдали от голода:

Они были «торпари», или как у нас называют «батраки». Они не имели своей земли, они землю арендовали. Они перебрались сюда из-за голода, в Финляндии. Там несколько лет подряд был голод (Вуокко).

В 1895 г. был издан указ о выдаче ссуд и пособий переселенцам на Мурманский берег [ПСЗ-III. Т. XV. № 11237]. Царские власти препятствовали заселению Мурманского берега беднотой, чтобы не выдавать им как колонистам ссуду и не оказывать другую помощь. Предпочтение делалось финнам и норвежцам, которые не просили никакой правительственной помощи [Ушаков, 1972: 324]. «В поисках более благоприятных природных условий своей хозяйственной деятельности, люди выходили из круга налаженной культурной жизни на родине, в условиях первобытного заселения территории теряли культурные навыки и неизбежно дичали. Такова была судьба финского населения», утратившего связи с прежней родиной [Воленс, 1926: 16-17]. Норвежские колонисты в этом отношении оказались в более выгодном положении.

Первые финские поселения появились на Мурманском побережье в 1860-е годы [Шлыгина, 1994: 370]. Финские переселенцы селились преимущественно по побережью Западного Мурманна (самые крупные финские общины были в Ура-Губе и в Белокаменке [Савилова, 2008: 139]), вдоль р.Тулома и в ИONO-Бабинском погосте, то есть в западных районах региона. Таким образом, переселенческое движение из Финляндии носило приграничный характер.

Колонисты предпочитали западное побережье из-за более благоприятных климатических условий, чем на Восточном Мурмане [Сиденснер, 1897: 24-25]. В 1864 г. образовалась финская колония в Ура-Губе. Финские колонисты предпочитали селиться в глубине заливов (Ура, Земляная), где можно было заниматься морскими промыслами и в то же время не разрывать связи с землей [Путеводитель по Северу России, 1898: 94]. «Поселившиеся финляндцы вполне доказали, что на Мурманском берегу можно жить вполне безбедно; им удалось обзавестись, без пособия со стороны

правительства, постройками и рогатым скотом; занимаясь рыбными промыслами, они в то же время разработали луга и завели даже огороды» [Энгельгардт, 2009: 95]. Как отмечал вице-губернатор Архангельской губернии Д.Н.Островский, совершивший поездку на Мурманское побережье: «Во всех домах нас особо поразили опрятность и порядок, как внутри домов, так и снаружи. В самой бедной хижине стены, пол, посуда, мебель носили следы самой заботливой чистоты, на стенах развешаны картинки, на окнах занавески; женщины были одеты опрятно, так же и дети. В каждом доме мы находили шкаф с книжками и даже газеты. В каждом дворе есть несколько коров. Крошечные хлевы, в которые приходилось входить согнувшись, содержатся в безукоризненном порядке и ежедневно по несколько раз вычищаются...» [Путеводитель по Северу России, 1898: 103]. Вот как вспоминает рассказ матери о быте финских колонистов информант Галина:

Они заходили в хлев, у них дорожки такие были, домотканые, они по дорожкам идут, переодеваются и начинают доить. Все животные были ухожены, чистенькие.

В 1867 г. в Вайда-Губе и в Ура-губе проживало 114 финнов [Киселев, 2003: 28]. Согласно метрическим книгам, в числе первых колонистов Ура-губы числились прабабушка и прадед информанта Вуокко [Onella, 1973: 107; СА]. Фамилия предков информанта по материнской линии упоминается в «Материалах по статистическому исследованию Мурмана» [Материалы, 1902: 233-234]. К концу XIX в. в Ура-губе население достигло 200 душ [Сиденснер, 1897: 27]. Бабушка информанта, 1885 г.р., вышла замуж за деда информанта, 1875 г.р., из Куусамо. Их дочь, 1912 г.р., мать информанта, вышла замуж за финского колониста, 1908 г.р., семья которого мигрировала в Грязную Губу на рубеже веков. Это поселение возникло в 1893 г. как финская колония, с 1954 г. – пос.Сафоново, штаб ВВС СФ.

Предки информанта Валерия также перебрались на западное побережье Мурмана еще в конце XIX в. Прабабушка информанта родилась в становище Белокаменка Александровской волости. Она вышла замуж за уроженца Улеаборга, который в 1915 г. переехал в становище Белокаменка [СА]. Это была большая колония, основанная в 1895 г. Основное население – финны: 18 хозяйств (70 человек) [Золотарев, 1930: 19].

Из Сайда-губы происходит род информанта Юрия по отцовской линии [Книга памяти, 1997: 312; СА].

Бабушка по отцовской линии информанта Ирины родилась на Рыбачьем:

Пуманги поселок назывался или еще Земляная называли. И там был поселок финский. А ее родители приехали из Куусамо. Голод был в Финляндии.

Род по материнской линии информанта Галины из рыбацкого становища Озерко [СА]. Согласно данным экспедиции Д.А.Золотарева (1928) Озерко – финско-фильманское селение: 182 финна, 19 карелов, 9 фильманов, 8 русских, 3 эста. Заселено с 1860-х годов. «На самом деле, подъехав к Озеркам, вы находите лишь четыре – пять домов. Оказывается, отдельные усадьбы разбросаны по берегу залива на большом расстоянии» [Золотарев, 1930: 15]. На западе области (как и в Финляндии) преобладал хуторской тип поселения, хутора располагались на расстоянии 1,5-2 км друг от друга [Финские переселенцы, 2003: 523]. Хуторской характер финских поселений отмечала и Н.В.Воленс: «Финские поселения растянуты, каждая усадьба окружена своими, чаще всего огороженными, сенокосами» [Воленс, 1926: 21]. Такое расселение сохранялось до коллективизации:

Они все жили в одном месте, но у каждого был свой дом, когда ребята стали взрослыми. Хуторского типа (Татьяна).

К концу столетия на Западном Мурмане сложился уже ряд поселений с традиционным для финской деревни укладом жизни. Как отмечал В.Н.Никольский, финские колонисты устроились на Мурманском побережье безбедно [Никольский, 1913: 16]. Об этом свидетельствовали и информанты:

Мама говорила, что у них был хороший дом. Они хорошо жили. Были коровы, овцы. Они все занимались рыбной ловлей. Они все вместе выходили в Мотовский залив, ловили рыбу, сдавали ее (Галина).

Рыбный промысел и охота были основными занятиями финнов [Финские переселенцы, 2003: 522-523]. Ловили треску, пикшу, сайду, палтус [Путеводитель, 1898: 95]. Также занимались животноводством и немного земледелием (в основном разводили картофель и кормовые культуры) [Киселев, 1989].

Уклад жизни Ино-Бабинских финнов отличался от приморских колонистов. Они, естественно, не занимались морским промыслом:

Они держали коров, овец и оленей (Владимир).

Финны жили на Мурмане обособленно, своими национальными общинами [Финские переселенцы, 2003: 522-523], что подтверждается сведениями, полученными от информантов:

Финны жили на одном берегу реки, а саамы на другом (Владимир).

Занимались охотой и рыбной ловлей. Приблизительно такой же уклад жизни наблюдался и у нотозерских финнов. Помимо рыбной ловли (сеужий промысел) и охоты занимались разведением коров, овец, кур, сеяли немного ячмень, сажали картошку и репу [Локко, 1993: 254, 226].

В колониях Западного Мурмана и по Кольскому заливу преобладали финны и норвежцы (63 % жителей), а русских было только 13% [Ушаков, 1972: 415]. Всего же численность финнов на Кольском полуострове в 1897 г. составляла 1276 человек (645 мужчин и 631 женщина). Из них 650 человек были мигрантами первого поколения, в основном уроженцами Улеаборгской губернии (83%) [Финские переселенцы, 2003: 523]¹. При этом значительная часть финского населения относилась к Александровскому району [Золотарев, 1930: 19]. В 1899 г. на Мурмане насчитывалось 42% финнов [ГОКУ ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 322. Л. 28].

Перед Первой мировой войной количество финского населения на Кольском полуострове значительно увеличилось. В связи с этим обстоятельством премьер-министр Коковцев выдвинул проект закона, значительно ограничивающий права финских колонистов, чтобы усилить русское влияние в приграничных районах [Йентофт, 2002: 44]. По мнению исследователей, опасения российского правительства были связаны с воздействием двух факторов – ростом сепаратизма в самой Финляндии и обособленным существованием финских колоний, их нежеланием вписываться в русскую культурную среду [Орехова, 2008]. Почти никто из финских колонистов не владел русским языком. Следствием такой ситуации стали петиции представителей финляндского сейма, в которых они претендовали на присоединение лучшей во всех отношениях площади из западной части Мурманского берега к Улеаборгской губернии [Сиденснер, 1909: 20-21].

¹ Согласно словам Д.А.Золотарева, в переписи 1897 г. значится 1071 финн [Золотарев, 1930: 5], данные Н.В.Шлыгиной совпадают с приведенными И.Ф.Ушаковым [Шлыгина, 1994: 370].

Строительство Мурманской железной дороги в 1915 г. привело к новой волне увеличения численности финского населения на Кольском Севере. Крестьян из Финляндии вербовали на строительство дороги [Киселев, 1977: 18]. К 1917 г. финское население составляло примерно 2 тысячи человек [Финские переселенцы, 2003: 524].

После революционных событий 1917 г. большинство финских колонистов остались на Кольском полуострове [Такала, 2010: 25]. В 1918 г. некоторые финны, поддерживавшие советскую власть, вынуждены были эмигрировать в РСФСР из маннергеймовской Финляндии после поражения там социалистической революции [Киселев, 2009: 68]. В конце января 1918 г. в Финляндии началась война между красными и белыми. За уничтожение «красных финнов» во время подавления революции 1918 г. Маннергейм получил от собственного народа прозвище «Лахтари» – Мясник [Ставицкий, 2011: 147]. Под контролем белых финнов оказалась центральная и северная часть страны, то есть Кольский край граничил с районами Финляндии, контролируемыми белофиннами [Герасимов, 2003: 12]. Большевики, не дожидаясь окончания вооруженной борьбы, 1 марта 1918 г. заключили мирный договор с Финляндской социалистической рабочей республикой (на очень выгодных для финнов условиях) в качестве основы для дальнейшего развития добрососедских отношений. В частности, Печенга без каких-либо компенсаций переходила в состав Финляндии, как того потребовала на переговорах финская делегация [Холодковский, 1967: 142-146]. Этот договор вызвал резкую критику и массовые протесты на Севере, противники большевиков именовали этот документ «Северным Брестом» [Голдин, 1993: 29]. Печенгский вопрос разрешился заключением между Советской Россией и Финляндией мирного договора 14 октября 1920 г. Советская сторона по настоянию Ленина уступила Печенгу вместе с ее территориальными водами [Логинова, 2003: 9]. Присоединение части территории нынешней Мурманской области (район Печенги и половина полуострова Рыбачий) к Финляндии в 1920 г. (Тартуский мирный договор [Расила, 2006: 229]) произошло, в частности, из-за того, что на ней проживало большое количество финнов-колонистов, и финляндское правительство настаивало на этом. О желании присоединить Кольский полуостров к Финляндии говорили в окружении Маннергейма начиная с 1918 г. [Киселев, 2004: 8]. Слабой в то время советской России пришлось уступить. В 1940 г. эти земли были возвращены, но за них пришлось уже воевать [Русинов, 2002].

Именно в эти годы представители семей информантов Татьяны (отец), Анны (дед) и Ирины (отец) переехали на Кольский полуостров:

Папа в революцию, в период Гражданской войны частенько переправлял революционеров через границу, как бы был проводником. Он ведь был профессиональным охотником (Татьяна).

Дед где-то в начале 20-х годов по призыву Ленина уехал из Финляндии (Анна).

Дед и его товарищи ушли из Финляндии из-за того, что лахтари насильно вербовали людей в свои отряды, плюс еще голод (Ирина).

В тот период между РСФСР и Финляндией существовала демаркационная линия до установления постоянной границы. Следует сказать, что в те годы пройти ее хоть с российской стороны, хоть с финской не представляло особой трудности. Местные жители могли достаточно свободно ее переходить [Бусырева, 2010: 87]. Красные финны оказались на территории СССР только потому, чтобы не оказаться в руках финских лахтарей [Локко, 1993: 323].

Когда мигрировали на Мурман предки информантов Юрия, Галины и Владимира, неизвестно. Есть данные, что дед информанта Юрия родился в 1906 г. в Сайда-Губе [Книга памяти, 1997: 312; СА]; дед информанта Галины родился в 1891 г. в Озерко [Ленинградский мартиролог Т. 11. URL: <https://visz.nlr.ru>], а отец информанта Владимира родился в 1910 г. в Ене.

В начале 1920-х гг. переселение с территории Финляндии прекратилось. Финские колонисты, сохранив свои культурные и национальные особенности, успешно вписались в советскую систему и демонстрировали полную лояльность. Несмотря на это обстоятельство и декларируемый интернационализм, власти не избавились от традиционно подозрительного отношения к иностранным колонистам [Орехова, 2008].

С 1920 г. при Мурманском уездоме действовало бюро финских коллективов Мурманского побережья. На первой уездной партийной конференции из семисот делегатов было двести финнов – членов ВКП (б) [Локко, 1986]. В некоторых поселениях (Сайда-Губа, Тюва-Губа и др.) население оставалось полностью финским. При участии «красных» финнов на Кольском полуострове создавались национальные животноводческие и рыболовецкие коммуны и артели [Шлыгина, 1994: 371]. В 1923 г. в рыболовецкой артели на Падуне работал старший брат отца Татьяны Эдвард, артель занималась ловлей семги [Локко, 1993: 278].

В связи с циркулярным письмом Президиума ВЦИК от 10 января 1930 г. о выделении национальных меньшинств в особые национальные административно-территориальные единицы в Мурманском округе началась работа по преобразованию сельсоветов, в которых не менее 2/3 всего населения составляли национальные меньшинства, в национальные сельсоветы [Административно-территориальное деление, 1995: 102]. Александровский район был утвержден национальным финским районом. На побережье в 1930-1934 гг. числилось 5 селений с финским населением: Белокаменка, Ура-Губа, Грязная Губа, Западная Лица, Озерко [ГОКУ ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 348. ЛЛ. 10-11]. В районе национальными финскими сельсоветами были утверждены Белокаменский, Грязно-Губский, Западно-Лицкий, Озерковский, Тюва-Губский и Ура-Губский сельсоветы [ГОКУ ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 231, ЛЛ. 41, 136, 146]. Согласно выписке из Протокола Александровского районного съезда Советов от 12 января 1931 г., было принято решение: «Переименовать город Александровск в село Полярное, а район в Полярный» [ГОКУ ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 372. ЛЛ. 32, 61, 66-67]. Постановлением Президиума Ленинградского облисполкома от 11 марта 1931 г. Александровский район был переименован в Полярный район, райцентр с. Александровское – в с. Полярное [Административно-территориальное деление, 1995: 103]. Полярный финский национальный район развивался стабильно. Все делопроизводство, административно-хозяйственная, педагогическая и массово-политическая работа велись на финском языке [Савилова, 2008: 135]. Около 500 финнов жили по р. Туломе, в дер. Ниван-Кюля Нотозерского с/с и в дер. Иона Бабинского с/с [ГОКУ ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 372. Л. 48].

В начале 1930-х гг. в Мурманском крае проходила коллективизация. В 1930 г. было создано два колхоза в Нотозерском с/с: оленеводческий и рыболовецкий. В оленеводческий вошли 4 брата отца Татьяны: Эдвард, Вильям, Ханнес, Вайне [Lokko, 1993: 53]. Согласно архивным данным, на 1 января 1932 г. были организованы финские колхозы: «Юркин» (животноводческий и рыболовный), «Тулома» (животноводческий), Ионский (озерное рыболовство), Ниванкюля (животноводческий и рыболовный) [ГОКУ ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 372. Л. 52]. В колхозе «Тулома» с 13 лет начал работать отец Ирины, он пас колхозных

коров [Локко, 1993: 332–333]. В Мурманской области более или менее зажиточное население подверглось раскулачиванию. Представляют интерес описи имущества (ведомости, протоколы) раскулаченных финнов за 1931 г.: что изъято (включая детские ботинки и кальсоны) и на что потрачено [ГОКУ ГАМО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 462. ЛЛ. 1-2]. Семьи наших информантов из финских колонистов процесс раскулачивания не затронул, поскольку их родители и деды не имели зажиточных хозяйств. На Кольском полуострове после объединения в колхозы часть финнов стала уходить в города или леспромхозы. Это был первый удар по финским колониям. Вторым ударом стало строительство Северного военно-морского флота. Финны были вынуждены переселяться [Киселев, 1989].

Создание Северного флота на Мурмане стало переломным временем для финнов: началось переселение жителей с тех мест, которые были выбраны местами базирования флота [Савилова, 2008: 136]. В 1933 г. в связи со строительством военно-морской базы Северного флота инонационалы подверглись депортации. Был ликвидирован колхоз в Ваенге, население выселено, в том числе семья информанта Вуокко, дед которой работал в Ваенге председателем рыболовецкого колхоза.

В 1936 г. была волна депортации с полуострова Рыбачий:

А потом всех жителей этой деревни увезли. Их всех посадили в так называемый бот и повезли на Терский берег в Левзубу (Галина).

Со второй половины 1930-х гг. начинаются репрессии, направленные против инонационалов, в том числе финнов-колонистов. Все они оказались «шпионами» или осуждались за нелегальный переход границы [Дашинский, 2002: 218]. Октябрьский пленум обкома ВКП (б) 1935 г. положил начало борьбе «с финским буржуазным национализмом». Финнов стали исключать из партии, запретили разговаривать на родном языке, начались аресты. Одним из обвинений в адрес финнов в тридцатых годах было наличие связи с границей [Иштонкова, 2010: 80]. Достаточным основанием для подозрения и обвинения была уже сама финская фамилия. Финнам были предъявлены обвинения в шпионаже и антисоветской деятельности, что в тот исторический период особой трудности не представляло, судебных процессов как таковых не было, достаточно было осудить тройке НКВД. Финны-иммигранты были обвинены в причастности к диверсионно-террористическим и контрреволюционным организациям, работавшим по заданию финского генштаба с целью отторжения северо-западных территорий России и присоединения их к Финляндии [Шлыгина, 1994: 372]. На Кольском полуострове были «раскрыты» контрреволюционные организации – «Саамская националистическая повстанческая диверсионно-вредительская организация», «Финская контрреволюционная националистическая шпионско-повстанческая организация» и другие [Савилова, 2008: 140]. В конце 1930–1940-х гг. финские поселения на Мурмане были ликвидированы [Киуру, 1998: 58]. К этому времени все финские названия ботов, колхозов, населенных пунктов были запрещены и переименованы по-русски [Келлинсалми, 2002: 56]. Нет сомнений в том, что Финляндия вела разведывательную работу как в районе Петсамо, так и в русской части полуострова Рыбачий. Как и в том, что Советский Союз занимался тем же самым, но в противоположном направлении. Однако практически нет подтверждений тому, что в указанных районах существовала созданная финнами шпионская организация или какая-то группа. Тем более что все, кто был тогда арестован и осужден, на сегодняшний день оправданы, что, собственно, указывает на отсутствие доказательств по обвинениям против них [Йентофт, 2002: 96].

Судьба кольских финнов сложились трагически. Среди наших информантов исключение представляет семья информанта Владимира. Данный феномен объяснить очень просто: бабушка и дедушка информанта умерли до начала репрессий.

Дед (отец отца) информанта Вуокко был председателем колхоза «Риенто» («Прибрежный») в пос.Ваенга. Осужден в 1932 г. по ст. 58-7-10 УК Тройкой ОГПУ Ленинградского военного округа на 5 лет ИТЛ [Книга памяти, 1997: 294].

Дед информанта Юрия, кандидат в члены ВКП (б) в 1932-1937 гг., работал зав. Районо. Опасаясь ареста, ушел с должности и устроился рыбаком в колхоз «Похьян тяhti» («Северная звезда») с.Белокаменка Полярного района. Старший брат деда, который работал инструктором Полярного райкома ВКП (б), так же, как и брат, перед арестом устроился рыбаком в тот же колхоз. Но это их не спасло. Дед был осужден по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР, а его брат по ст. 58-6-7-11 [Книга памяти, 1997: 312; Электронная книга Памяти. Т. 10. URL: <https://vizz.nlr.ru>] (рис.1). В соответствии с обвинениями братьев приговорили к ВМН. Оба были расстреляны в один день, реабилитированы в 1957 г. [СА].

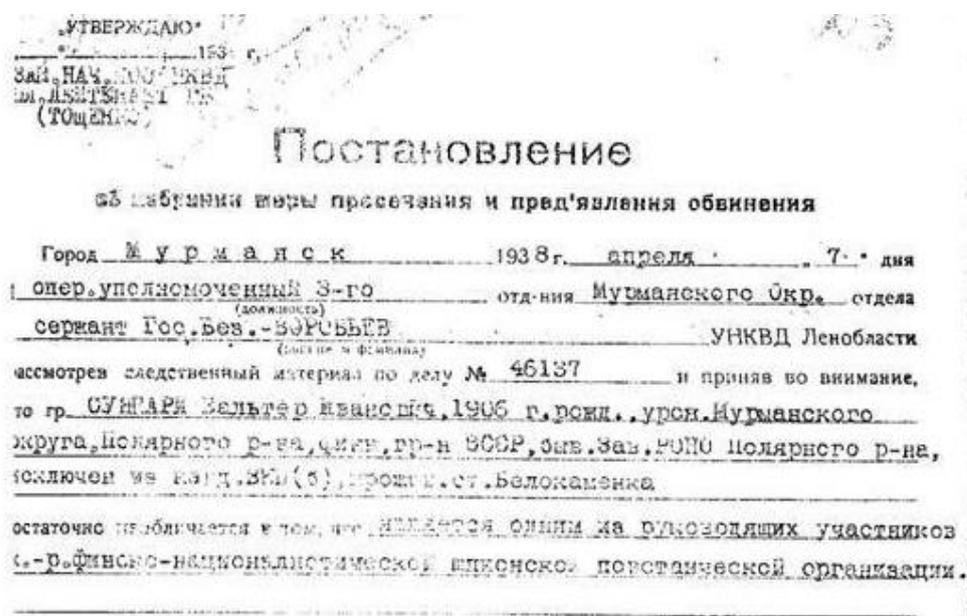

Рис.1. Постановление о предъявлении обвинения деду информанта Юрия в руководстве финско-националистической шпионской повстанческой организации

Братья прабабушки информанта Валерия, рыбаки колхоза «Похьян тяhti» («Северная звезда») с. Белокаменка были арестованы в 1937 г. по ст.58-7-10 УК (как дед и брат деда информанта Юрия, работавшие до ареста в этом же рыболовецком колхозе) [Книга памяти: Рос. Федерация, 1997: 141]. Отец бабушки, 1896 г.р., был арестован в 1938 г. за шпионскую деятельность по ст. 58-6-11 УК. Через десять месяцев его отпустили «за недостаточностью улик» [СА].

Дед информанта Галины – рыбак колхоза «Рая Каластая» в Озерко. В 1934 г. был арестован в первый раз вместе с женой (3 года ссылки) по ст. 58 [Книга памяти, 1997: 172]. В декабре 1937 г. деда вновь арестовали, в 1938 г. расстреляли в Ленинграде [Ленинградский мартиролог. URL: <https://vizz.nlr.ru>]. Это обстоятельство выяснилось в ходе исследования.

Особенно пострадали те финские колонисты, которые родились в Финляндии и в революционные годы и в годы гражданской войны нелегально перешли границу. В их числе представители семей Татьяны, Анны, Ирины. Например, дед Ирины прибыл нелегально в 1922 г. [Локко, 1993: 336].

Отец Татьяны и его четыре брата (рис.2) были репрессированы. Один из братьев работал инструктором в райисполкоме г.Мурманска. Все остальные братья были охотниками, рыбаками и лесорубами. Из пяти братьев двое получили высшую меру наказания, остальные были осуждены на 5-10 лет лагерей [Книга памяти, 1997: 350]. Отец Татьяны осужден по ст. 58-7 (подрыв государственной промышленности), 58-10, 58-11 (контрреволюционные преступления) [Уголовный кодекс, 1933: 23-24] на 10 лет ИТЛ [СА]. Наказание отбывал в Унжлаге «п/я 242» в Горьковской области [История НКВД. ГУЛАГ, URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/>].

Рис.2. Отец информанта Татьяны с братьями

Дед информанта Анны – рыбак колхоза «Коммунар» – был осужден Тройкой НКВД по ст. 58-6 (шпионаж) [Уголовный кодекс, 1933: 22-23] и расстрелян [СА; Книга памяти, 1997: 176].

Дед информанта Ирины – колхозник колхоза «Тулома». Осужден Тройкой УНКВД по Мурманской области в 1938 г. по ст. 58-6 УК к ВМН [Книга памяти, 1997: 189]. По поводу обвинения репрессированных финнов в шпионаже Маннергейм заявил, что «бюджет Финляндии не смог бы обеспечить средствами такую массу агентуры» [Киселев, 2004: 10].

В 1940 г. начинается новый этап в жизни финских семей. Депортация проводилась по команде из Москвы и преследовала цель «очищения приграничной территории от инационалов как питательной среды для шпионажа и иностранной разведки» [Киселев, 1992]. Исходя из сложившейся в Советском Союзе идеологии и практики деятельности органов безопасности, фронтовая контрразведка считала, что, отступая, финские власти оставили в тылу широкую сеть своей агентуры. Поэтому в целях борьбы со шпионажем Ставка Главного Военного совета приказывает выселить все гражданское население с занятой территории и с территории СССР в 20-40 километровой полосе от границы [Двойнишникова, 2008: 28]. 26 июня 1940 г. бюро Мурманского обкома ВКП (б) приняло Постановление о переселении семей инационалов с Кольского полуострова в Карелию [Киселев, 2009: 74]. По организациям рассылались письма с грифом «секретно» с просьбой предоставить списки инациональных сотрудников, которые подлежали депортации по национальному признаку в Карелию. Выселению из Мурманской области подлежали практически все финны. Данной участи избежали женщины-финки, которые были замужем за русскими (например, старшая сестра отца информанта Ирины). Исключение представляет судьба старшей сестры матери информанта Галины. Первое выселение жителей становища Озерко ее не коснулось:

Она вышла замуж за приезжего русского. Когда жителей деревни погрузили на баржу и вывезли на Терский берег, ее не тронули.

Однако, несмотря на то что она была замужем за русским, ее вместе с двумя детьми депортировали в Коми. Муж был мобилизован. О дальнейшей его судьбе ничего неизвестно. Возможно, выселение связано с тем, что семья проживала в приграничной полосе. Дети по дороге умерли, сама тетя умерла в эвакуации в Коми.

Насильственной эвакуации в КФССР, а затем в Архангельскую область или автономную республику Коми подверглись по этническому признаку семьи информантов Вуокко, Татьяны [СА], Ирины [Локко, 1993: 347], Юрия, Валерия, Галины [СА]. Семью информанта Анны (бабушку с детьми) тоже должны были выслать в Архангельскую область, но случилось так, что подвода, которая везла их к месту отплытия, опоздала, поэтому семью отправили в лесхоз Инга.

В 1941-1942 гг. в связи с военными действиями на территории Карело-Финской ССР финские семьи были эвакуированы подальше от границы в тыловые области СССР, преимущественно в Архангельскую область и в Коми АССР.

Семью информанта Вуокко (два деда, мать, Вуокко и два ее старших брата) отправили сначала «куда-то в Карелию, а потом из Карелии в Архангельскую область». Один дед, тот, который был председателем колхоза в Ваенге, по дороге в Архангельскую область умер от голода. Мать в 1943 г. утонула. После гибели матери детей отдали в детский дом в Архангельской области. Где находился отец во время войны, информанту неизвестно:

У нас дома никогда об этом не говорили. Папа после войны нас забрал и привез в Мурманск.

Первая семья отца информанта Татьяны (жена-саами и трое детей) погибла в эвакуации в Коми АССР (рис.3).

Перед войной семья информанта Валерия оказалась в Карелии. Скорее всего, в 1940 г. семья была выслана из Мурманской области в Карелию по национальному признаку, но доподлинно это неизвестно. Старший брат бабушки в самом начале сентября 1941 г. пропал без вести в районе оз. Сямозеро. Младший брат бабушки в апреле 1942 г. был призван в РККА. В конце апреля 1942 г. в составе разведгруппы направлен в Заонежский район. Пропал без вести [СА].

Рис.3. Первая семья отца информанта Татьяны

Бабушка информанта Юрия оказалась в эвакуации в Архангельской области. Потом попала в больницу. Сыновей оставила своей сестре (тоже уроженке Белокаменки). Племянники прожили у нее приблизительно год. Потом тетя в Котласе сдала детей в детский приемник [СА]. Причина такого поступка, скорее всего, в том, что тете нечем было кормить детей. Бабушка информанта оказалась на лесоповале под Медвежьегорском, затем в Чупе:

Отец после войны где-то в 49-м году нашел бабушку в Чупе. Как-то через Белокаменку, тетка у нас там какая-то была, работала на почте. И вот через нее узнали, что она там, в Чупе.

В конце 1930-х гг. мать информанта Галины уехала из Левгубы, сестрам тоже предлагала поехать с ней, но те отказались. Она добралась на подводе до Кандалакши, а там села в поезд. В поезде познакомилась с карелом, который предложил ей выйти за него замуж, и она согласилась (пожалуй, это был наиболее оптимальный для нее вариант в данной ситуации). Так мать информанта оказалась в лесопункте Восточная губа (около пос.Зашеек). Как-то бабушка до войны приезжала к ней познакомиться с зятем. Дальнейшая судьба бабушки неизвестна. Когда началась война, первого мужа матери демобилизовали и он погиб в районе Алакуртти. Мать, как и все женщины поселка, работала на лесозаготовках. В 1940 г. сестер матери и дочь одной из них эвакуировали как инонационалов в Карелию. Дальнейшая судьба их неизвестна.

Летом 1940 г. бабушку и отца информанта Ирины выслали из Мурманской области по национальному признаку в деревню Типиницы Заонежского района Карелии. Потом вновь принудительная эвакуация в Архангельскую область, Тарзинский лекопункт. Начиная с 1942 г. существовала система трудовой мобилизации по национальному признаку [Вавулинская, 2013: 3]. В связи с этим было принято Постановление ГКО № 2409 сс от 14 октября 1942 г. о мобилизации в рабочие колонны НКВД граждан национальностей воюющих с СССР стран (мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет) [По решению правительства, 2013: 360]. Осенью 1942 г. отца информанта Ирины отправляют в Челябинский ГУЛАГ на строительство металлургического комбината. Трудмобилизованными в лагере были в основном финны. Из-за дистрофии, возникшей в результате страшного голода в Архангельской области, отец первоначально работал на овощной базе ГУЛАГа. Потом каменщиком-печником [Миланов, 1994]. Отца освободят из лагеря в 1946 г., и поздней осенью он вернется на родину.

Выселение затронуло почти все финские семьи и отразилось на хозяйственной деятельности многих колхозов, организаций. Финская община, существовавшая с 1860-х гг., фактически распалась. В эвакуации в Архангельской области и Коми от голода умерло 75% спецпереселенцев [Локко, 1993: 383, 399].

Согласно статистическим данным на территории Кольского края в 1926 г. проживало 1697 финнов, что составляло 7,5% от общего числа населения. Такие показатели позволили Д.А. Золотареву по итогам экспедиции 1928 г. сделать вывод, что «несмотря на присоединение к Финляндии Пазрецкого и Печенгского районов, количество финнов в революционное время сильно увеличилось» [Золотарев, 1930: 5]. В 1939 г. финское население значительно возросло, достигнув 4317 (1,5%) [Всесоюзная перепись, 1992: 63]. Такой рост финского населения объясняется тем, что в годы первых пятилеток государством проводилась политика индустриализации и с целью привлечения рабочей силы на Кольский полуостров переселялись раскулаченные финны-ингерманландцы. Массовые репрессии, перемещения не могли не отразиться на численности финского населения Мурманской области. По данным переписи на 15 января 1959 г. финнов в Мурманской области проживало 1197 человек, что составляло 0,2% от общей численности населения области [Добров, 1967: 48]. Такое резкое сокращение финского населения связано с массовым выселением его из Мурманской области в начале 1940-х гг. В дальнейшем уменьшение состава финского населения происходит плавно. В 1970 г. оно составляло 751 человек (0,1%), в 1979 г. – 710 человек, в 1989 г. – 590 человек (0,05%). По данным переписи 2002 г. в Мурманской области проживало 429 финнов, что составляет 0,05% от общей численности населения области [Национальный состав, 2004: 53], по данным переписи 2010 г. – 273 финна, что составляет 0,03% от общей численности населения области [Национальный состав Мурманской области. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>] (табл.).

Таблица

Численность финского населения Кольского полуострова

Год	1897	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Числ.	1276	1427	1697	4317	1197	751	710	590	429	273

Именно процессы 1930-1940-х гг. дестабилизировали семейные группы. Миграции семей с финскими корнями были достаточно интенсивны и большей частью вызваны политикой государства. Вынужденные переселения, в свою очередь, привели к семейному кризису, распаду семей, разъединению родственников. В сталинские годы было уничтожено почти 90% мурманских финнов [Локко, 1993: 306]. Из-за негативного отношения в советское время к лицам финской этнической принадлежности, их дисперсного расселения в результате депортаций после окончания войны браки финнов за редким исключением становятся этнически гетерогенными [Бусырева, 2012 (б): 326]. Указанные процессы привели к утрате финской идентичности. Лишь у лиц старшего поколения можно наблюдать черты «финскости». Несмотря на все исторические перипетии в жизни семей, на социализацию в русскоязычной среде, потомки финских колонистов в той или иной степени сохраняют самобытные черты «материнской» культуры. Наше исследование показало, что этническое самосознание, которое имеет первостепенное значение для сохранения и поддержания культуры, во всех рассмотренных случаях опирается, прежде всего, на происхождение и является результатом внутреннего выбора. Из восьми информантов потомков финнов-колонистов четверо определяют себя как финнов. У детей и внуков наших информантов родовая причастность к финской культуре постепенно становится фактом социальной памяти, элементом «наследия», а в ряде случаев служит инструментом социальной мобильности и обоснованием эмиграционных установок [Бусырева, 2012 (в): 118]. С 1990-х гг. наблюдается эмиграция семей с финскими корнями из Мурманской области в Финляндию. Этот процесс продолжается и в настоящее время [Бусырева, 2012 (а): 285].

Таким образом, в результате действия политического фактора община финских колонистов, существовавшая на территории Кольского полуострова с 1860-х гг., фактически распалась. История отдельных людей и семей позволяет увидеть и понять, как этот процесс воплотился в индивидуальных семейных и личных судьбах.

Список сокращений

- ВВС СФ – военно-воздушные силы Северного флота
- ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВМН – высшая мера наказания
- ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
- ГАМО – Государственный архив Мурманской области
- ГКО – Государственный Комитет Обороны
- ГУЛАГ – Главное управление лагерей
- д. – деревня
- ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
- КФССР – Карело-Финская советская Социалистическая Республика
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
- ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
- пгт – поселок городского типа
- пос. – поселок
- РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- с. – село
- сс – совершенно секретно
- с/с – сельсовет
- ст. – статья
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- УК – Уголовный кодекс

Список информантов¹

Вуокко, 1939, Титовка Полярного р-на МО (род из Ура-губы и Грязной губы), г. Мурманск – из моноэтнической семьи финских колонистов.

Остальные информанты из гетероэтнических семей:

Татьяна, 1950, пос. Зашеек МО, г. Апатиты: отец – финн; мать: отец – карел, мать – русская.

Анна, 1955, лесхоз Инга МО, г. Апатиты: отец – карел; мать: отец – финн, мать – карелка.

Ирина, 1953, пос. Тулома МО: отец – финн, мать – русская.

Юрий, 1964, пос. Чупа, Карелия (род из Белокаменки) г. Апатиты: отец – финн, мать – русская.

Валерий, 1980, г. Апатиты (род из Белокаменки): отец: отец – карел, мать – финка; мать – русская.

Галина, 1949, пос. Зашеек МО, г. Полярные Зори (род из Озерко): отец – ижорец; мать – финка

Владимир, 1955, пос. Ена МО, пгт Африканда: отец: отец – саам, мать – финка; мать – русская

Источники

Семейные архивы

СА – Семейные архивы Вуокко (Мурманск), Татьяна (Апатиты), Анна (Апатиты), Ирина (Тулома), Юрий (Апатиты), Валерий (Апатиты), Галина (Полярные Зори)

Архивные документы

Государственный архив Мурманской области в г. Мурманске (ГОКУ ГАМО)

Ф. Р162. – Мурманский окружной Совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполнительный комитет Мурманского округа Ленинградской области, г. Мурманск, 1 августа 1927 г. – 28 мая 1938 г. Оп. 1. Д. 231, ЛЛ. 41, 136, 146; Д. 322, Л. 28; Д. 348, ЛЛ. 10-11; Д.372, ЛЛ. 32, 48, 52, 61, 66–67; Д. 462, ЛЛ. 1-2.

Нормативно-правовые документы

Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенату Министром Внутренних Дел о льготах для поселенцев Мурманского берега, в Архангельской губернии от 22 ноября 1868 г. // ПСЗ-II. Т. XLIII. № 46467.

Высочайше утвержденное Положение, объявленное Сенату министром финансов, о льготах, предоставляемых переселенцам на Мурманском берегу, от 14 мая 1876 г. // ПСЗ-II. Т. LI. № 55934.

Высочайше утвержденное мнение Департамента Государственной Экономии Государственного Совета о расходе на выдачу ссуд и пособий переселенцам на Мурманском берегу от 9 января 1895 г. // ПСЗ-III. Т. XV. № 11237.

Уголовный кодекс РСФСР. М.: Государственное издательство советское законодательство, 1933. 159 с.

---

¹ Имя, год рождения, место рождения, место проживания

Периодическая печать

- Киселев А.А. Финны на Мурмане // Полярная правда. 1989. 11 марта. № 57. С. 3.
Киселев А.А. Депортация на Мурмане // Полярная правда. 1992. 24 сентября. № 186. С. 3.
Локко С. История становища Пяйвэ-Ярви // Заполярный труд. 1986. 25 сентября. № 115.
Миланов А. Финский росток на российской почве // Мурманский вестник. 1994. 9 ноября. № 221.
Русинов А. Норвежцы в Лев-Губе // Терский берег. 2002. № 45. С. 9.
Ставицкий А. Финские заметки. СПб.: Нева, 2011. № 11. С. 136-152.

Список литературы

- Административно-территориальное деление Мурманской области (1920-1993 гг.): Справочник. Мурманск: Архивный отдел администрации Мурманской обл., 1995. 276 с.
- Беляев Д.П. Начальный этап колонизации Мурмана и архипелага Новая Земля во второй половине XIX – начале XX вв.: от замыслов к воплощению идеи // Живущие на Севере: Альманах. Мурманск: МГТУ, 2010. Вып. 1. 167 с.
- Бусырева Е.В. История и память современных кольских семей с финской родословной // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2010. С. 79-93.
- Бусырева Е.В. История и причины миграций современных кольских семей с финской родословной // Вестник Орловского государственного университета. 2012 (а). № 2 (22). С. 285–288.
- Бусырева Е.В. Браки в истории и памяти семей финских переселенцев // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012 (б). Вып. 11 (115). С. 322–327.
- Бусырева Е.В. Культурная политика семьи и динамика этничности на примере кольских семей с финскими корнями // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2012 (в). С. 113-118.
- Вавулинская Л.И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в Карелии в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 337 с.
- Воленс Н.В. Колонисты Мурмана и их хозяйство: Материалы статистико-экономического исследования 1921-1922 гг. / Труды НИИ по изучению Севера (б.Северная Научно-Промысловая Экспедиция М., 1926. 112 с.
- Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.
- Герасимов Д.А. Вопрос о финской угрозе в политике мурманских властей в первой половине 1918 года // Наука и бизнес на Мурмане. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2003. № 3 (История и право). С. 11-16.
- Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918-1920 гг. М.: Изд-во Московского университета, 1993. 200 с.
- Дашинский С.Н. Не делать из истории политику // Расстрелянная семья. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2002. С. 214-222.
- Двойнишникова И.Н. Участие пограничных войск СССР в переселении советских граждан и жителей Финляндии в период советско-финляндской войны: историко-правовой аспект // История государства и права. 2008. № 10. С. 27-29.

Добров В.В. Население Кольского Севера. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1967. 72 с.

Жилинский А.А. Крайний Север Европейской России. Архангельская губерния. Редакционная Коллегия спец. техн. и экон. изд. Петроград: Типо-литография Северо-Западного округа путей сообщения, 1919. 296 с.

Золотарев Д.А. На Северо-Западном побережье Мурмана летом 1928 г. // Кольский сборник. / Материалы Комиссии экспедиционных исследований, Вып. 23. Л.: изд-во АН, 1930 С. 1-21.

Иштонкова В.В. Как погасили «ЛУЧ». Последние годы коммуны «СДДЕ» // Российские финны: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей, посвященный 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии / Науч. ред. Е.И. Клементьев. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 76-86.

Йентофт М. Оставшиеся без родины: История Кольских норвежцев. Мурманск: Рекламная полиграфия, 2002. 240 с.

Келлинсалми А. Летом сорокового / Мурман, Хибиньы до и после. Апатиты: Хибинское общество «Мемориал», 2002. С. 56.

Киселев А.А., Климов Ю.Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. Мурманск: Кн. изд-во, 1977. 224 с.

Киселев А.А. Финны на Мурмане, или как возникла и исчезла финская община на Кольском полуострове // Наука и бизнес на Мурмане. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2003. № 3 (История и право). С. 28-41.

Киселев А.А. Барон Маннергейм в истории Северной Европы первой половины XX века // Наука и бизнес на Мурмане. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2004. № 6 (История и право). С. 5-21.

Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск: МГПУ, 2009. 145 с.

Киуру Э.С., Суни Л.В. Очерк культуры российских финнов // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1998. С. 44-62.

Книга памяти жертв политических репрессий (1920–1950-е гг.): РФ, Мурманская обл. Мурманск, 1997. 412 с.

Книга памяти: Рос. Федерация, Мурман. обл. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской обл. / Сост. С.Н.Дашинский, В.В.Воронин, В.А.Нечушкин. Мурманск: Север, 1997. 410 с.

Кольская энциклопедия. Т. 1. СПб.: ИС; Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2008. 600 с.

Логинова О.Ю. Печенга в 1917-1920 годах // Наука и бизнес на Мурмане. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2003. № 3 (История и право). С. 5-10.

Локко С.П. Финны на Мурмане. Мурманск: Фонд культуры, 1993. 409 с.

Материалы по статистическому исследованию Мурмана. Т. II. Вып. 1. Описание колоний Восточного берега и Кольской губы. СПб. 1902. 240 с.

Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. Статистики. Т. 4. Кн. 1. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 946 с.

Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: автореферат дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2008.

«По решению правительства Союза ССР...» / Сост. Н.Ф.Бугай, А.М.Гонов. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. 927 с.

Путеводитель по Северу России (Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая Земля. Печора) / Составлен Д.Н.Островским. СПб.: Издание Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства, 1898. 146 с.

Разумова И.А. Этнокультурные аспекты функционирования семьи на Кольском Севере (по историко-этнографическим материалам) // Кольский Север в XX-XXI вв.: культура, наука, история. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2009. С. 37-50.

Расила В. История Финляндии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 360 с.

Савилова С. «Хотелось бы всех поименно назвать» // Культурологический альманах АСТЭС. Вып. 5. Мурманск: АСТЭС, 2008. С. 130-149.

Сиденснер А. Сведения о Мурманском берегу, собранные летом 1896 года контр-адмиралом Сиденснером. СПб: Типография Морского министерства, 1897. 102 с.

Сиденснер А. Описание Мурманского побережья. Издание Главного Гидрографического Управления Морского Министерства. СПб: Типография Морского министерства в Главном адмиралтействе, 1909. 272 с.

Такала И.Р. Финский язык в Карелии: история и судьба // Российские финны: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей, посвященный 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 24-41.

Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Книжное изд-во, 1972. 672 с.

Финские переселенцы в Карелии и на Кольском полуострове // Прибалтийско-финские народы России. М.: Наука, 2003. С. 522-554.

Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М.: Наука, 1967. 387 с.

Шлыгина Н.В. Финны // Народы России. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 370-373.

Электронная книга Памяти. Ленинградский мартиролог. Т. 11. URL: <https://visz.nlr.ru>.

Электронная книга Памяти. Список граждан, расстрелянных в Ленинграде, вне Ленинграда и впоследствии реабилитированных. Т. 10. URL: <https://visz.nlr.ru>.

Энгельгард А.П. Русский Север: Путевые записки. М.: ОГИ, 2009. 256 с.

Энциклопедический словарь. Т. 2. М.: Изд-во «Большая советская энциклопедия», 1954. 719 с.

Onella S. Muurmannin rannan luterilaiset v.1887-1888 // Skripta Historica. III. Oulu. 1973. PP. 55-114.

Sven Lokko. Murmannin Suomalaiset. Murmansk, Kultuuri Fondi, 1993. 490 s.

История НКВД, ГУЛАГ. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/> (дата обращения: 22.03.2015).

Национальный состав Мурманской области по данным переписи // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 17.03.2015).

Сведения об авторе

Бусырева Елена Владиславовна,
младший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона
Кольского научного центра РАН

Busyрева Elena,
Junior Research Fellow of the Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS